

Однако Чжоу Лэ прекрасно проводил время.

Он, Линь Сяосяо и Ся Линьчуань явно пришли туда пировать, едва оторвав взгляд от своих тарелок.

Их не волновало, что они будут выглядеть глупо — главной целью было наполнить баки.

Чжоу Лэ с тоской уставился на золотую икру краба, почти пуская слюни. Он огляделся, заметив, что никто к ней не прикасался, и вспомнил, что раньше видел ее только в видео. Не зная, как ее есть, он боялся опозориться.

Чжоу Лэ очень хотел съесть краба, поэтому он потянулся, чтобы схватить одного, но как раз в тот момент, когда он это сделал, Ся Линьчуань повернул ленивую Сьюзен*, и рука Чжоу оказалась пустой. Смутьившись, он отдернул руку.

[*Ленивая Сьюзен — вращающийся столик или поднос, установленный на столе или столешнице для самостоятельной раздачи еды.]

Он подумывал отказаться от этой затеи, так как все равно не был уверен, как это есть.

В этот момент он заметил, как Лу Цзинжань перевернул ленивую Сьюзен и положил в свою миску двух крабов.

Чжоу Лэ внимательно наблюдал, желая узнать, как есть краба.

Он увидел, как Лу Цзинжань умело удалил жабры краба и разломил его пополам, обнажив насыщенную золотистую икру краба, которая выглядела невероятно соблазнительно.

Снова сглотнув, Чжоу Лэ решил, что узнал достаточно и собирался схватить одного для себя, но прежде чем он успел это сделать, в его миске появились два свежеприготовленных краба.

«Ешь медленно, берегись панцирей», — естественно сказал Лу Цзинжань, готовя еще одного краба.

Так... Он все это делал для него?

«Почему ты не ешь? Почему ты просто смотришь на меня?» — спросил Лу Цзинжань с улыбкой.

Вздвигнув, Чжоу Лэ быстро отвернулся и принялся есть краба.

Насыщенный, интенсивный вкус морепродуктов, казалось, взорвался у него во рту.

«Это восхитительно», — подумал Чжоу Лэ, полностью очарованный вкусом.

Наблюдая, как Чжоу Лэ с удовольствием ест, Лу Цзинжань спросил: «Вкусно?»

Чжоу Лэ с энтузиазмом кивнул, слишком увлеченный вкусом, чтобы ответить словами.

Лу Цзинжань: «Даже если это хорошо, сбавь обороты. Не торопись. Это тоже для тебя»

Он указал на краба, которого в данный момент чистил.

«О, нет необходимости, староста класса. Я могу сделать это сам», — быстро ответил Чжоу Лэ, его слова были приглушены, поскольку он жевал.

Он наблюдал со стороны и уже научился есть крабов.

Лу Цзинжань не стал возражать, а просто продолжил чистить краба и класть все мясо в миску Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ в итоге съел четырех больших крабов, ни одного из которых он не очистил самостоятельно.

Он даже не мог есть достаточно быстро, чтобы поспевать за скоростью чистки Лу Цзинжана.

Чувствуя себя немного смущенным, Чжоу Лэ взглянул на большие креветки на столе, закатал рукава и сказал: «Староста, какую ты хочешь? Я ее для тебя почищу».

Как только он протянул руку, Лу Цзинжань схватил ее.

«Не трогай. Я сделаю это сам. Ты просто ешь».

Ладонь Альфы была горячей — теплой, большой и полностью охватывала руку Чжоу Лэ.

В этот момент контакта кожа к коже возникло такое ощущение, будто тепло руки Лу Цзинжана передается от тыльной стороны ладони Чжоу Лэ прямо к его сердцу.

Чжоу Лэ внезапно почувствовал, как его лицо вспыхнуло. Инстинктивно он отдернул руку, на мгновение забыв о споре, и тихо сказал: «Ох... ладно».

Оставшаяся часть трапезы превратилась в непрерывную сборочную линию: Лу Цзинжань чистил, а Чжоу Лэ ел. Это было похоже на какой-то современный фабричный производственный процесс.

К концу трапезы Чжоу Лэ съел не так уж много основных блюд, но был полностью сыт.

Он похлопал себя по слегка округлившемуся животу, его глаза сузились в удовлетворенном, вызванном едой изумлении.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань тоже были сыты и удобно откинулись на спинки стульев после еды.

Только тогда все заметили, что кого-то не хватает. «Эй, где Чэнь Нань?»

В комнате было тихо.

Лу Цзинжань взглянул на Шэнь Цяня.

Чжоу Лэ наевшись досыта, встал, услышав это. «Пойду проверю».

В конце концов, он принимал это собрание, и было немного тревожно, что Чэнь Нань так долго не вернулся.

Но прежде чем он успел встать, Лу Цзинжань прижал его к сиденью и положил ему на тарелку кусок лосося.

Чжоу Лэ посмотрел на него в замешательстве, когда в следующую секунду Шэнь Цянь встал и вышел из комнаты.

Было ясно, что он отправился на поиски Чэнь Наня.

Но безразличное выражение лица Шэнь Цяня не выдавало, что он был обеспокоен. Трудно было сказать, о чем он думал.

Чжоу Лэ и Линь Сяосяо обменялись озадаченными взглядами.

Ся Линьчуань внезапно заговорил: «Ни за что! Неужели слухи, которые я слышал, действительно правдивы?»

Линь Сяосяо оживилась с интересом. «Какие слухи? Что это?»

Ся Линьчуань взглянул на Лу Цзинжаня, который был сосредоточен на заботе о Чжоу Лэ и не показывал никаких признаков прекращения разговора. Затем Ся Линьчуань наклонился ближе к Линь Сяосяо и Чжоу Лэ и сказал: «Я слышал, что Шэнь Цянь уезжает за границу. Он будет учиться там несколько лет и, вероятно, не вернется. Его семья уже переехала, и он, скорее всего, тоже будет учиться там».

Линь Сяосяо выглядела расстроенной. «А?» — посетовала она, думая, что они больше не увидят Шэнь Цяня в школе. Хотя Шэнь Цянь не был так знаменит, как Лу Цзинжань, у него все еще была репутация одного из «сердцеедов» школы, особенно с этой ученой, но в то же время тонкой аурой плохого парня, которую было трудно заменить.

Услышав это, Чжоу Лэ повернулся к Лу Цзинжаню и спросил: «Это правда?»

Лу Цзинжань взглянул на него и кивнул. «Возможно, к следующему семестру».

В следующем семестре. После этого они могут его больше никогда не увидеть.

Хотя Чжоу Лэ не был особенно близок с Шэнь Цянем, они были достаточно дружны. Думая, что они могут больше не встретиться, Чжоу Лэ почувствовал оттенок сожаления.

Если даже он чувствовал себя так, то Чэнь Нань, должно быть, чувствовал себя намного хуже.

«Это... действительно немного грустно». Чжоу Лэ опустил голову, чувствуя себя подавленным. Он также начал понимать, почему Чэнь Нань действовал так, как он себя вел.

Его ресницы слегка опустились, тонкие, мягкие ресницы передавали его слабые эмоции.

Трудно было не почувствовать сострадания, просто глядя на него.

Лу Цзинжань пристально посмотрел на опущенную голову Чжоу Лэ и волна тепла поднялась в его груди. Внезапно он сказал: «А что, если я тоже уйду?»

Голова Чжоу Лэ резко поднялась.

Лу Цзинжань посмотрел на него прямо и ясно сказал: «А что, если я поеду с ним за границу?»

Сердце Чжоу Лэ внезапно упало.

Его захлестнула волна беспомощности и удушья.

«Ты... ты тоже уходишь?» — в голосе Чжоу Лэ слышались нотки беспокойства, которых он даже не заметил.

Лу Цзинжань не ответил сразу, просто продолжая смотреть на него.

Эта тишина прозвучала как подтверждение.

Сердце Чжоу Лэ становилось все тяжелее и тяжелее. Лу Цзинжань тоже уезжает? Уедет ли он к следующему семестру? Или, может быть, он вообще никогда не вернется...

Это было совсем не то же самое, что услышать об уходе Шэнь Цяня. Чжоу Лэ был совершенно смущен и не мог принять это. Его брови нахмурились.

Лу Цзинжань вдруг тихонько усмехнулся. «Я не поеду. На этот раз план меня не включает».

«...»

Значит, будет следующий раз? Ты ведь уйдешь в конце концов, не так ли?

Чжоу Лэ опустил голову, чувствуя смесь горечи и кислинки, волну эмоций, которую он не мог точно описать, как будто он испытал все возможные чувства.

В этот момент дверь открылась, и вернулся Чэнь Нань с бутылкой спиртного.

«Давай, выпьем! Сегодня мы оторвемся по полной!» — рассмеялся он, на его лице играла дикая, беззаботная улыбка, от которой пахло сигаретами и ноткой безрассудной самоотдачи.

Входя, он слегка споткнулся, и Шэнь Цянь, стоявший позади него, протянул руку к его талии, чтобы поддержать его.

Обычно Шэнь Цянь уже отругал бы его, но сегодня он был необычайно тих, лишь изредка бросая на Чэнь Наня сложные, нечитаемые взгляды. Но под этим взглядом была несомненная печаль и нежелание.

Ся Линьчуань и Линь Сяосяо не планировали пить, но Чэнь Нань подтолкнул их, пока они не сделали по глотку. Удивительно, но фирменный напиток заведения оказался вкусным — крепким, но мягким, с правильным оттенком специй — идеально подходящим для молодежи.

Они продолжали пить, становясь все пьянее с каждым глотком, и вскоре повернулись к Чжоу Лэ, говоря: «Давай, выпей. Это потрясающе!»

В этот момент Лу Цзинжань протянул руку и взял стакан, который Линь Сяосяо предлагал Чжоу Лэ. Он хорошо знал этот напиток; он был на вкус легким, почти как фруктовое вино, но имел сильное послевкусие. Он не хотел, чтобы Чжоу Лэ пил его.

Но неожиданно Чжоу Лэ взял стакан из его руки. «Я справлюсь».

С этими словами он запрокинул голову и выпил все одним глотком.

Он действительно был освежающим — холодным и слегка сладким, с ноткой специй, которая казалась именно той, что нужно.

«Неудивительно, что взрослые пьют, чтобы утопить свое горе», — подумал он.

Но что именно его печалило?

Чжоу Лэ не мог точно сказать. В груди у него было стеснение, смутное, неопишуемое чувство разочарования.

Староста класса может уйти... он может уйти...

«Ещё», — сказал Чжоу Лэ, поднимая бокал за Чэнь Наня.

«Ладно, Чжоу Лэ! Я и не знал, что ты немного выпиваешь», — с радостью ответил Чэнь Нань, наливая ему еще один бокал и заказывая еще одну бутылку фирменного ликера.

Один стакан за другим, одна бутылка за другой.

Когда щеки Чжоу Лэ заметно покраснели, Лу Цзинжань не выдержал. Он взял стакан, который Чжоу Лэ собирался осушить, и сказал: «Достаточно».

Чжоу Лэ попытался дотянуться до него, но он оказался вне его досягаемости.

Лу Цзинжань высоко поднял стакан.

Чжоу Лэ потянулся за ним, настаивая.

Нахмурившись, Лу Цзинжань отпил глоток и осушил стакан, вернув его Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ держал стакан обеими руками, глядя на него и осознавая, что он совершенно пуст.

Он смотрел на него в изумлении, словно не мог понять, как маленький ребенок, уставившийся на свою пустую чашку.

«Оно исчезло», — пробормотал он, глядя на Лу Цзинжана, словно жалуясь.

«Да, его больше нет», — повторил Лу Цзинжань, явно не собираясь наполнять его стакан.

Чжоу Лэ был сыт по горло.

Чжоу Лэ посмотрел на свой пустой стакан, его лицо покраснело, а затем он перевел взгляд на Лу Цзинжана, инстинктивно облизывая губы, чтобы насладиться остаточной сладостью напитка.

Чжоу Лэ причмокнул.

Глядя на этот маленький розовый кончик, выглядывающий наружу, взгляд Лу Цзинжана слегка сузился, а в горле внезапно запершило.

Он протянул руку, пытаясь вырвать пустой стакан из рук Чжоу Лэ «Дай мне его...»

Веди себя хорошо. Больше не пей.

Прежде чем он успел договорить, Чжоу Лэ, теплый и мягкий от алкоголя, внезапно рухнул ему на руки.

Лу Цзинжань замер.

<http://bllate.org/book/14560/1289918>